

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ
ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

LEGAL NATURE AND SIGNS
OF TOUCH TO A CRIME
IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Очередько В.А.

*аспирант кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-4280-0888>*

Ochered'ko V.A.

*Postgraduate student of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Аннотация: В статье рассматриваются признаки, определяющие сущность прикосновенности в современном российском уголовном праве. Дана юридическая характеристика прикосновенности к преступлению, изучены критерии разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении. Установлено, что отправной точкой для понимания прикосновенности к преступлению является констатация того, что прикосновенность – это деяние, производное от основного (предикатного) преступления, вторичное по отношению к нему. Социально-юридическая сущность прикосновенности к преступлению предопределяется двумя узловыми аспектами. Во-первых, прикосновенность всегда является подчиненной по отношению к основному преступлению, производной от него, что проявляется в генетической, функциональной и квалификационной зависимости. Во-вторых, прикосновенность к преступлению, в отличие от соучастия и иных форм совместного причинения вреда, представляет собой самостоятельное деяние.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, уголовная ответственность, прикосновенность к преступлению, укрывательство, недоносительство, попустительство.

Annotation: The article addressed the characteristics defining the nature of touch in modern Russian criminal law. Dana is the legal characteristics of touching a crime, the criteria for breaking up touching a crime and complicity in a crime have been studied. It has been established that the starting point for understanding the touch of the crime is the statement that the touch is an act derived from the main (predicate) crime secondary to it. Two node aspects determine the social and legal essence of touching a crime. First, touch is always subordinate to the main crime derived from it, which manifests itself in genetic, pound-national and qualification dependence. Secondly, touching a crime, unlike complicity and other forms of joint cause of harm, constituted an independent act.

Keywords: criminal law, crime, criminal liability, touching a crime, concealment, non-disclosure, connivance.

В отечественной уголовно-правовой науке до настоящего времени не выработано общепринятой дефиниции прикосновенности к преступлению. Каждый исследователь, занимающийся соответствующей проблематикой, предлагает свое (авторское) определение прикосновенности. Однако, несмотря на существенные различия в определении рассматриваемого уголовно-правового явления, практически все специалисты сходятся в том, что прикосновенность к преступлению не является соучастием в преступлении, отличается от него,

но при этом связана с преступлением, совершенным другим лицом, т.е. с основным (предикатным) преступлением. При этом основное отличие имеющихся доктринальных дефиниций прикосновенности к преступлению заключается в понимании ее связи с предикатным преступлением.

Полагаем, что отправной точкой для понимания прикосновенности к преступлению является констатация того, что прикосновенность – это деяние, производное от основного (предикатного) преступления, вторичное по отношению к нему.

Производный характер прикосновенности проявляется в следующем:

- в ее генетической связи (связи порождения) с предикатным преступлением. Предикатное преступление выступает в качестве основы прикосновенности, без предикатного преступления прикосновенность невозможна;

- в функциях прикосновенности. По отношению к предикатному преступлению прикосновенность выполняет вспомогательные, «обслуживающие» функции, не связанные при этом с совместным совершением преступления. При этом нужно особо подчеркнуть, что вспомогательные функции прикосновенности не сводятся лишь к созданию препятствий для уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее основное преступление. Прикосновенное деяние может способствовать субъекту предикатного преступления иным образом, например, посредством оправдания совершенного им преступного деяния, приобретения или сбыта имущества, приобретенного в результате основного преступления;

- в квалификационной зависимости прикосновенности к преступлению. Квалификация прикосновенности построена на началах акцессорности, является производной от уголовно-правовой оценки предикатного преступления. В частности, декриминализация предикатного преступления неизбежно влечет декриминализацию прикосновенности к соответствующему деянию.

Далее, следует отметить, что в интересах лица, совершившего преступление, могут быть совершены различные производные деяния: социально полезные, например, оказание ему юридической помощи защитником, содействие в его трудоустройстве и ресоциализации и т.п.; социально нейтральные, такие как поручительство за него; общественно опасные, которые и являются предметом нашего исследования. Прикосновенностью к преступлению можно именовать только последнюю группу деяний, обладающих общественной опасностью. К первым двум разновидностям социального поведения, связанного с совершением преступления, этот термин неприменим, поскольку в нем заложена негативная смысловая нагрузка, подразумевающая причастность к преступлению.

При этом нужно учитывать, что уголовную ответственность влечет не любая общественно опасная прикосновенность к преступлению, а лишь та, которая прямо указана

в уголовном законе. Законодатель ставит под уголовно-правовой запрет только такую прикосновенность, которая обладает высоким уровнем общественной опасности, свойственной преступлению (криминальной общественной опасностью). Так, например, в действующем УК РФ криминализовано укрывательство исключительно особо тяжких преступлений, в то время как укрывательство преступлений небольшой и средней тяжести, равно как и тяжких преступлений не признается уголовно-наказуемым. Однако от этого укрывательство иных (помимо особо опасных) преступлений не утрачивает признаков прикосновенности. Поэтому в теории уголовного права различают две категории прикосновенности – так называемую «социологическую» прикосновенность, безразличную для уголовного права (с нашей точки зрения, ее лучше называть «криминологической» прикосновенностью), и собственно уголовно-правовую прикосновенность, которая образует состав самостоятельного преступления¹. Как показывает история развития отечественного уголовного права, границы между этими видами прикосновенности подвижны. Так, в связи с принятием УК РФ некоторые проявления прикосновенности утратили свое уголовно-правовое значение и стали рассматриваться исключительно в социологическом (криминологическом) разрезе. И наоборот, известны примеры, когда криминологическая прикосновенность к преступлению, которая еще «вчера» не считалась уголовно-наказуемой, «сегодня» решением законодателя объявлена преступной.

Отмеченное обстоятельство может служить дополнительным аргументом против узкого понимания прикосновенности к преступлению как деяния, препятствующего применению уголовно-правового воздействия к субъекту предикатного преступления. Эта узкая трактовка прикосновенности плохо «работала» даже в советское время, когда перечень уголовно-наказуемых форм прикосновенности был ограничен укрывательством преступления, доношением о преступлении, а также приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем. В современных условиях, когда законодатель криминализовал новые проявления «вторичной» преступной деятельности, такие как публичное оправдание преступления, такое понимание

¹ Советское уголовное право. Общая часть. М., 1977. С. 286.

прикосновенности вовсе утратило свою актуальность.

Поэтому настало время скорректировать подходы к прикосновенности к преступлению и признать, что ее функции заключаются в способствовании субъекту предикатного преступления, но при отсутствии признаков соучастия. Это содействие может выражаться не только в создании препятствий для применения уголовно-правового воздействия к субъекту предикатного преступления, но и в совершении иных общественно опасных деяний в его интересах. В частности, интересам субъекта основного преступления соответствует вторичная преступная деятельность другого (прикосновенного) лица, выразившаяся в заранее не обещанных приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, в публичном оправдании преступления. По отношению к предикатному преступлению эти деяния выполняют вспомогательные, обеспечительные функции, точно также как и укрывательство преступления, несообщение о преступлении и легализация преступных доходов.

Как отмечалось, уголовно-правовое значение имеет не всякая прикосновенная деятельность, осуществляемая в интересах лица, совершившего основное преступление, а лишь прикосновенность, обладающая достаточным уровнем общественной опасности, свойственной преступлению. Анализ форм прикосновенности к преступлению, криминализованных в действующем УК РФ, приводит к выводу, что общественная опасность прикосновенности заключается, главным образом, в ее криминогенном потенциале, в создании условий для совершения повторных преступлений лицом, совершившим предикатное преступление, а также иными лицами. Поэтому уголовно-правовое противодействие прикосновенности к преступлению необходимо рассматривать в качестве эффективного средства предупреждения преступности в целом, а уголовно-правовые нормы об ответственности за прикосновенность относить к числу норм с двойной превенцией².

Будучи производной, вторичной преступной деятельностью, прикосновенность к преступлению чаще всего имеет место после

² Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 116-122.

юридического и фактического окончания предикатного преступления. Однако это положение нельзя рассматривать в качестве общего правила, как это делают некоторые исследователи³, поскольку в некоторых случаях прикосновенное деяние может совершаться «параллельно» с основным преступлением. В частности, в диспозиции ст. 205⁶ УК РФ прямо указывается на наказуемость несообщения о готовящемся или совершаемом преступлении. Темпоральное совпадение с предикатным преступлением может иметь место и при укрывательстве преступления, например, когда укрываемое деяние имеет длящийся характер; при легализации преступных доходов от продолжаемого преступления. Таким образом, «вторичность» прикосновенности к преступлению нельзя понимать в хронологическом смысле, т.е. считать, что прикосновенное деяние всегда совершается после завершения предикатного преступления.

Необходимо особо отметить, что, несмотря на генетическую, функциональную и квалификационную зависимость от предикатного преступления, прикосновенность представляет собой юридически самостоятельное деяние, образует самостоятельный состав преступления, в чем заключается принципиальное отличие прикосновенности от соучастия в преступлении и иных форм совместного причинения уголовно-значимого вреда.

Соучастие предполагает умышленное совместное совершение одного умышленного преступления, единого для всех соучастников. Каждый из соучастников участвует в общем для всех них преступлении, вносит свой вклад в его совершение (объективное проявление совместности), осознавая при этом взаимодействие с другими соучастниками и имея с ними общий, единый умысел (субъективная характеристика совместности). Поэтому соучастие в преступлении характеризуется в теории уголовного права как «общая деятельность», «совместное совершение», «коллективное взаимодействие»⁴,

³ Васильев А.А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 51.

⁴ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 22; Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М.? 2019. С. 13-15.

что подчеркивает факт совершения несколькими лицами *одного* преступного деяния.

Прикосновенность же, в отличие от соучастия, всегда предполагает причастность к иному преступлению, совершенному другим лицом (группой лиц). Здесь мы имеем два взаимосвязанных, но все же самостоятельных преступления. Иными словами, прикосновенность лишена главного признака соучастия – умышленной совместности. Термин «умышленная совместность» призван подчеркнуть, что совместность совершения преступления – это объективно-субъективная категория. Обращая внимание на это обстоятельство, Ф.Г. Бурчак справедливо указывает, что «совместность действий нескольких лиц в совершении одного преступления предполагает помимо чисто объективного момента – причинения результата их совокупными усилиями – также и субъективный момент – знание о присоединившейся деятельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения усилий»⁵. Этой позиции придерживается и современная уголовно-правовая наука⁶.

В одних проявлениях прикосновенности (например, при публичном оправдании террористической деятельности) не прослеживаются даже объективные признаки совместности; в других случаях прикосновенное деяние объективно способствует совершению преступления, но не может признаваться совместным вследствие отсутствия единства умысла. Например, укрывательство преступления может расцениваться и как пособничество в преступлении, и как проявление прикосновенности к нему (ст. 316 УК РФ). Уголовно-правовая оценка этих действий предопределяется наличием или отсутствием субъективных проявлений совместности.

Таким образом, соучастие предполагает общность умысла, его направленность на достижение единого результата, общего для всех участвующих в преступлении лиц. Что же касается прикосновенности к преступлению, то ее субъективной основой является

самостоятельный умысел, отличный от умысла лица, совершившего предикатное преступление. Применительно к отдельным формам прикосновенности законодатель посчитал необходимым подчеркнуть это обстоятельство непосредственно в тексте уголовного закона. Так, в ст. 175 и 316 УК РФ указано, что приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а также укрывательство особо тяжкого преступления должно быть «заранее не обещанным». В противном случае, т.е. при наличии предварительной договоренности о совершении указанных действий лицом, их совершившее, признается пособником преступления (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, укрепляет решимость исполнителя совершить преступление и, тем самым, способствует его совершению, что позволяет говорить о совместности совершения преступления. Исполнитель в такой ситуации осознает, что ему будет оказано содействие в сокрытии следов преступления (например, похищенное имущество будет приобретено по договоренности другим лицом). Отсутствие заранее данного обещания оказать такое содействие исключает признаки соучастия и тогда поднимается вопрос о возможности уголовно-правовой оценки содеянного в качестве прикосновенности к преступлению.

Итак, в отличие от соучастия в преступлении прикосновенность к преступлению выражается в совершении самостоятельного преступления. И хотя прикосновенное лицо объективно действует (бездействует) в интересах субъекта предикатного преступления, их поведение нельзя признать совместным вследствие отсутствия единства умысла.

По этому же критерию прикосновенность отграничивается от иных форм совместного причинения вреда (совместное исполнение преступления с «негодным» субъектом, неосторожное сопричинение, посредственное причинение). Как отмечается в уголовно-правовой литературе, «прикосновенность к преступлению принципиально отличается от посредственного причинения и неосторожного сопричинения, которые, как и соучастие, характеризуются сопричинением несколькими лицами единого для них преступного результата. В случае

⁵ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 46

⁶ Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: Учеб. пособие. СПб., 2014. С. 15; Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М., 2019. С. 75-76.

прикосновенности имеется иной тип взаимосвязи преступных деяний нескольких лиц, строящийся не по принципу причастности их к одному и тому же преступлению, а по принципу «соприкосновения» самостоятельных преступлений, совершенных разными лицами, как правило, в разное время»⁷.

Таким образом, можно констатировать, что социально-юридическая сущность прикосновенности к преступлению предопределяется двумя узловыми аспектами. Во-первых, прикосновенность всегда является подчиненной по отношению к основному преступлению, производной от него, что проявляется в генетической, функциональной и квалификационной зависимости. Во-вторых, прикосновенность к преступлению, в отличие от соучастия и иных форм совместного причинения вреда, представляет собой самостоятельное деяние.

Список цитируемой литературы:

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Безбородов Д.А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа: учеб. пособие. СПб., 2014.
3. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969.
4. Васильев А.А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
5. Ображиев К.В., Шуйский А.С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 116-122.
6. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1977.
7. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и назначения наказания / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина. М., 2019.
8. Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 37.

The list of the quoted literature:

1. Arutyunov A.A. Complicity in a crime under the criminal law of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the candidate of legal Sciences. Moscow, 2006.
2. Bezborodov D.A. complicity in the crime: concept, characteristics and legal nature: Proc. stipend. SPb., 2014.
3. Burchak F.G. the Doctrine of complicity in Soviet criminal law. Kiev, 1969.
4. Vasiliev A.A. Criminal and legal characteristics of the touch to the crime: dissertation of the candidate of legal Sciences. Yekaterinburg, 2009.
5. Obrazshiev K.V., Shumsky A.S. the Criminal law is double prevention: concept, nature and types of // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2009. № 12. Pp. 116-122.
6. Soviet criminal law. Common part. M., 1977.
7. Complicity in crime: problems of qualification and sentencing / edited by Yu.E. Pudovochkin. M., 2019.
8. Sharapov R.D. Joint criminal activity without signs of co-participation: touching the crime, participation in the crime in the absence of joint intent // Legal science and law enforcement practice. 2015. № 4 (34). P. 37.

---

⁷ Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 37.